
икс. Сломать систему
18+

Василий Мушинский

Стикс .Сломать систему 7

«Автор»
2026

Мушинский В.

Стикс .Сломать систему 7 / В. Мушинский — «Автор», 2026

Рейдер Радар жил, Радар жив и упорно намерен выжить и дальше. А как получится, так и получится. Жесть, кровищща и чёрный казарменный юморок по прежнему.Герои по прежнему ёкнутые на голову и никак не из Евгения Онегина.

© Мушинский В., 2026
© Автор, 2026

Василий Мушинский
Стикс .Сломать систему 7

Глава 1

Бес крутила конец длинного рыжего хвоста в пальцах. — Мальчики, кажется реально беда.

— Шо, ноготь сломался? — Буркнул Трот. Он смотрел с нехорошей подковыркой. Водянистые серые глаза без слов добавляли ещё несколько «тёплых и ласковых» мыслей к сказанному.

— Маринка пропала. Та, которая сейчас Волна. — Бес заметно нервничала.

— Что ж. Потерять человека можно очень по-разному. Этот… Не худший… Пока. Ладно, потерялась — будем искать. Очень может быть и найдём. — Радар твёрдо продолжил, как прочеканил.

— Так, а что там с нашей Волной? Где она была? Что говорила. Кто что помнит?

Итак, Шерлок Эркюльевич Жеглов приступает к делу.

Парень встал. — Для начала поспросим вашу компанию. Потом пойдём к местным. У них поселение, организованное так что за порядок кто-то точно отвечает. Так что местный шериф, он же участковый, что ни будь полезное может рассказать.

Трот достал из кармашка в камуфляже бумажный пакетик с семками. Сунул одну в рот. Задумчиво сплюнул в ладонь шелуху… Повторил высоко медитативный процесс…

— Суету наводить — это добре. Но, вот вытащим мы твою подружайку... Из-под мужика. Добровольного и по кайфу нарытого. Что нам с этого будет, кроме жопы в мыле и говна откушать?

Рыжая зло хмыкнула. Ноздри раздулись в яростной гримасе — Слушай… Не хочешь — не лезь…

Радар влез в начинающуюся грызню. — Так, вы, двое. Закончили.

В любом случае надо проверять что случилось. Вещи её где? Личное оружие? И собирай свою …Тусу. Надо реально спросить кто что помнит. Кто что видел. Когда её хватились? Сколько её уже нет?

Сборки-выяснялки прошли быстро и сумбурно. Оружие осталось, а вот мини рюкзак ушел с хозяйкой. Никто ничего не видел, никто ничего не слышал…

Оставив Бес следить за оставшейся «отарой», а остальных рейдеров заниматься своими делами, Радар с Тротом продолжили «поиск»

Стойки на входе, как в гостинице в заведении не было. А местный вариант «администратора» — неопределённого возраста тётка, принимавшая и размещавшая постояльцев, обитала тут же в комнате рядом. На вопрос к кому тут обращаться по «криминальным» делам и поиску пропавших, она объяснила где тут «полицейский участок». Да, он даже тут был. Аж с целыми двумя «сотрудниками», реально из бывших полицейских.

Рейдеры уже выходили из «гостиницы», когда им навстречу ввалилась в дверь компаха. Четверо молодых ребят пёрли ковёр, свёрнутый в рулон.

Один из них обернулся на нашу пару. Молодой парень в новом, «парадном», а не походном камуфляже. Он белозубо улыбнулся. — Кто тут Радар и где сидит?

Я. — «Атаман» сумрачно-вопросительно изучал четвёрку.

... Это что за курьерская доставка? Ну, для чего-то плохого слишком сложно. Там, просто бы пристрелили по описанию и никаких хитростей. Что за?...

— Так, головой вперёд заносите. Ногами вниз ставьте. — Скомандовал «улыбашка». — Забирайте своё.

Гости развернули толстый ковёр аккуратно принимая под руки сопевшую мертвецким сном «спящую красавицу». Расплывшаяся косметика и пьяная «расслабленность» лица не мешали опознать потерянную Волну собственной, в дупель пьяной, персоной.

— Спасибо. Давайте её дальше по коридору и по лестнице. Там дамский табор стоит. — Радар тяжело вздохнул. Кому собственно благодарность? — Уточнил он на ходу.

Маяк. — Гость протянул пятерню и после рукопожатия продолжил. – Так-то рейдер. Ходить доводилось и на охоту, и в сопровождение за грузами. И на серьёзные дела — бывало. Кручусь как могу. Есть тут хорошая работа иногда, сменами следить за порядком при баре. Мировой бар. Точно говорю. Называется Гавань.

Платят неплохо, а работа в общем ни о чём. Жаль только нужно это от случая к случаю.

По ходу разговора, посапывающий на руках груз занесли в комнату и положили на кровать.

— Бес, принимай свою потеряшку. Вот ты мне скажешь, что никто не видел, как она марафет наводила перед выходом? — Недовольно заявил Радар.

— Так все уже навели. Мы ж тут уже не первый час. А в один нос вылезти за приключениями никто больше не додумался. — Вздохнула рыжая.

— Ладно. Следи что бы никто больше такого не отмочил. Ты отвечаешь. Завтра будем разбираться с этой… Клеопатрой.

Ребята, вам конечно спасибо ещё раз. Но что всё-таки получилось и как?

Маяк сел на койку. Остальные остались стоять. Он благодушно сказал. — Вы её зря не ругайте. Хохма вышла такая.

Она нашем баре заказала напиток «стронг». Хорошая штука. Вот только если вещь продаётся вместе с чаем, какао, кофе и газировкой — это не значит, что это нечто вроде. Чашечка рассчитана на то что снять напряжение для матёрого стронга, а не для свежака.

После рейда накатить — класс.

Бармен же её ещё спросил — сколько ты в Улье? Она и ответила, что не первый день. Ну и... Чашки хватило.

Радар кивнул. — Знаю такие смеси. Сам сопровождал караван такого груза со стаба «Остров». С меня наверно счёт к оплате за напиток и доставку?

Маяк весело фыркнул. — Нет, за напиток она заплатила. Доставка за счёт заведения. Хорошо она перед тем как вырубиться успела немного рассказать о себе и своих приключениях. Так что мы хоть смогли разобраться куда её надо докинуть. А что б не было дурных вопросов у прохожих, и нести поудобней — упаковали, как упаковали. Надо бы у нас завести ещё и такси, как часть цивилизации. Но пока не довелось.

А ты значит был на Острове? Там по прежнему старшим Дьяк или уже пропал? Доводилось пробовать их «нектар»? Их смесь тоже хороша… Хотя они делают на алкоголе, а наша на кофе.

— Доводилось. Там тоже много чего намешано, кроме бухла. Мне тогда, когда мы с Дьяком сделку обмывали хватило одной кружки. Это даже под жареное мясо. Тогда он там ещё рулил. Как раз вернулся из серьёзного рейда куда-то в нехорошие места. Но это было не вчера. — Улыбнулся Радар.

… А ты душка-человек прикидываешь в уме мой реальный возраст и возраст в Улье. И реальный статус, что я такое, тоже оцениваешь, как тот Штирлиц…

— Может всем по рюмке коньяка? В качестве благодарности? — Радар поднял бровь.

— На работе не стоит. А мы на работе и ещё будем дорабатывать. Оно конечно ни о чём, но работа — это принцип… Если уж хочется реально поблагодарить, тогда лучше бутылку с собой. — Ровно ответил Маяк.

— Чур тащи из запасов, что получше.

Гость встал. Забрал предложенную бутылку. Посмотрел вдруг посерьёзневшими глазами в глаза и тихо сказал. — Вы девчушку сильно не ругайте. На то свежак и есть что бы косячить. И… Если вдруг кто-то не знает. Может я перестраховываюсь. Но напомню. Это на нашем стабе можно девчонке ходить одной и без оружия. Мы над этим много работали. И это наша гордость. На всех пяти ближайших — не меньше чем по трое и с оружием. И всё равно лучше кому-то рядом из матёрых быть. Что бы не было беды. Так что накрутить всех надо серьёзно.

Гости поручкались с хозяевами и отчалили.

Следующий день.

Радар тёр лоб. — Как думаешь, шер ами, что из того пьяного разговора осело в головах у слушателей и теперь понесётся по стабу?

Трот пожал крупными плечами. — Ты имеешь ввиду историю с охреневшими барыгами? Ну если они здесь есть, в смысле из той кодлы, что работает с нашими нихрена ни друзьями со стаба Кристалла то пох. Те то до нас в любом случае доххх. А если их здесь нет… Пока… То пьяный трёп ещё не протокол с предъявой. Если слухи и доберутся не до тех ушей, то будут ли ещё какие-то проблемы — это вопрос. Скорее наоборот, зная, что мы можем жёстко порвать — с нами поостерегутся связываться.

Раздался стук костяшками пальцев по дверному косяку. — Ребята, мы вас зовём обедать. - Ирис тактично привлекла внимание. И мягко продолжила. — девочки старались, так что торопитесь пока горячее.

Стол бы накрыт в соседнем номере где собралась вся банда в полном составе. Пара видов супа на выбор. Жаренный шашлык. Варёная картошка и разные салаты из овощей.

Не ресторан с разносолами. Но после недель на консервах, а временами и на недограбленных сухих остатках из магазинов — пир.

Остатки закаменевшего хлеба, круп и макарон можно было жрать, не боясь отравиться. И даже получать от этого удовольствие …Вопрос сроков такой жизни. А консервы пережившие заметный срок после перезагрузки брать было опасно. Они порой подбрасывали лютые сюрпризы. Одна из маленьких шуток Улья на которых прокалывались новички. Иногда смешно, иногда смертельно.

Радар задумчиво отложил вилку. — За обед спасибо. Так вы значит опять за приключениями ходили?

Рыжая насмешливо блеснула синими глазами. — Весёлой пятёркой с пулемётами набекрень, как флибустьеры карибского моря. Поход за «Кушать хочется». Брали на абордаж местных корабельщиков сытного товара. Вы ещё дрыхли. Скажите спасибо что будить не стали.

И ещё, мы там немного с местными пообщались. Вот, рядом с местным «торговым центром», где еду можно взять. Вот там такое, вроде кафе и гостиницы. Туда рейд пришёл. У них сейчас много добычи, отдают дёшево. Нам же машины нужны готовые? У них, говорят, как раз есть. Ну и всякое разное полезное.

— Что за кафе? — Ровно уточнил Радар.

— А не помню я название. Идите по улице на главную площадь. Там вывеска с медведем. Ещё на право через дорогу как склад куда еду выгружают с завоза. Не заблудитесь. Надеюсь.

Радар с Тротом переглянулись. Оба промолчали. Но, после еды, не сговариваясь двинули на выход.

Средних лет тётка, выполнявшая работу «ресепшена» на вопрос что за «кафе с медведем» на главной площади, сморгнула и уставилась на рейдеров. — А вам туда зачем?

— В чём-то проблемы? — Радар заметно заинтересовался реакцией.

— Да, как сказать. Это вообще то база банды стронгов Медведи.

Трот фыркнул. — С таким названием… Они там типа как «Голубая Устрица» что ль?

Тётка непонимающе нахмурилась. — Какая Устрица? Не поняла. Но, банда серьёзная и резкая. Они там живут, когда не в рейдах и бухают. И пустых чужаков не особо жалуют. Если у вас к ним дело — ну это одно. А так могут и попросить свалить. И если попросят освободить место для своих — лучше освободить добром.

— Что, рыло разобьют? Они по деловой части как? Типо беспредельщики? — Радар наклонил голову набок.

— Ну, если не нарываться, то бить не будут. Не так-то они не беспредельщики и кидков за ними то же не знаю. Но за языком лучше следить.

— А разговорчик то похоже будет в стиле «танец с саблями». — Парень потёр тонкими пальцами переносье. — А главное в таком танце что?

Что? — Трот поднял бровь.

— Главное в таком танце, нечаянно не стать из плохого танцора хорошим. А также не поменять религию на иудаизм. — Радар вздохнул. — Чур останешься тут. Приглядывать за этим табором у тебя не выйдет… Но хоть будь в курсе происходящего.

Стелс режим плохая идея, когда идёшь в компанию где его могут немножко неправильно понять. Ну… Примерно, как маску и пистолет на кассе. Так что тут ты полезней.

…А как у тебя глаза то засветились… Я так и думал. Оно тебе сильно в радость, ясно почему. Значит надежды на тебя в смысле надзора нет вообще. Но куда деваться. Будем надеяться на лучшее…

Сапёр, давай с нами, втроём лучше, чем вдвоём.

Тройка рейдеров неспешно топала по местному «бродвею» к искомой «берлоге». Район был ухоженный, красивый и с электричеством — не мало провинциальных поселений, а то и просто окраинных районов могли бы позавидовать. Хороший чистый асфальт, «вылизанные» дома — ну чисто туристический центр богатого города. Указанное место оказалось бывшим баром, который вместе со всей трёхэтажкой, на первом этаже которой он был, облюбовали рейдеры-стронги.

То, что указанный дом — это именно то что они искали Радар сотоварищи поняли сразу.

Что-то неуловимо отличало его от соседей. То ли серьёзная и мрачная аура. То ли гордые морды десятка с чем-то обитателей, тусующихся на открытой веранде бара-кафе. То ли дорогие по местным понятиям автомобили на огороженной стоянке рядом…

То ли смотрящая с крыши третьего этажа скорострельная зенитная пушка.

Трот перехватил «каменный», нехороший взгляд Сапёра на здание.

— Чем не доволен, душа твоя погонная? Опасность чуешь?

— Нет. На это как раз нюх молчит… Но, за такое обращение с техникой, надо бить и крепко. — Сапёр сплюнул. — Хоть бы чехол накинули. Я уж не говорю за маскировочную сеть.

Если они конечно не ожидают бой с часа на час. Да и тогда …

— А … Это фигня. Ты зря по старой памяти делаешь упор на оружие. Здесь всё слишком часто решают дары. Кто и что может и как он выглядит? Вот *это* вопрос. Достаточно много даров жёстко перекрывающих даже хороший пулемёт во все щели, как кит камбалу. И стронги это ведь не просто банда — это банда которая может охотиться на внешников. Охотиться. На очень хорошо снаряжённые и обученные группы силовиков. Охотиться. Даже не воевать. За ради патронов и снаряжения. То есть ходить регулярно, как на промысле, даже не сафари.

Пушку ту они наверняка чисто для понта поставили… Хотя не удивлюсь если где рядом стоит что-то реальное. Хорошо захованное. Тока не на виду.

Короче — это понты. И что они реально прячут на случай прорыва стаи заражённых или налёта внешников — этого мы так просто не увидим. Как и сколько у них реальных бойцов, ещё с армейской дрессурой, а сколько ряженный мирняк. Который может что-то и умеет, но стрелять как должно его никто не учил. Банда — не структура.

— Из тех десяти в форме, что куражат на веранде — двое. — Ровно произнёс Сапёр.

Радар поперхнулся. — А это как?

Сапер уточнил — Вижу. Долго объяснять. Ну примерно, как рыбак рыбака.

«Атаман» задумчиво пошарил по карманам. Вытащил пару пачек жвачки. — Так, значит я сейчас царь и первый после Бога. Перебивать меня нельзя. Но если кто-то видит, что мне стоит резко заткнуться — вынимает жвачку и предлагает. Иногда лучше жевать, чем говорить — знание умного человека.

Трот, как думаешь у них ментат есть? Может тебе лучше обратно?

— Ни. Смысла нет. Поперек чужой и главной, основной, проверки им лезть смысла нет. Поперек батьки в пекло — нема дурных. Даже если кто-то что-то вскроет, а это не так просто, если прошел достаточный срок. А без суда напасть на гостей, на территории стаба — шибко чревато.… Не тот тут расклад что бы беспредел творить. Если уж где-то тут есть слишком хороший профи с интересом… Тогда ховайся, не ховайся разборка всё едино будет.

— Ладно. Поехали. – Радар решительно прибавил скорость. Впереди уже нарисовалась крытая веранда. Над ней темнела стилизованная под старину невеликих размеров деревянная вывеска. Деревянная медвежья башка скалилась почерневшими клыками. «Берлога» — возвещали вырезанные буквы.

По стульям за лёгкими столами сидели разные ребятки. В основном камуфляжники причём в однотипных зелёных беретах. Но и несколько в гражданке, разных стилей. Все — физически крепкие по возрасту от двадцати до сорока. И все — с одинаковым тату на скуле.

… А что стильное у ребяток украшение… Можно сказать, что эта медвежья башка их даже украшает. Какая стилизация… Эффектно…

Парень просмотрел сидящих рядом. — Кто в вашей команде за деловые контакты? Кто тут за всех барыжит? — Спросил он после паузы за первым вопросом.

Прошло короткое молчание, потом один из сидевших мужиков встал и неспешно заглянув в открытую дверь. — Эй, Вискарь, вроде по твоей части.

Из-за стойки в глубине помещения вышел парень лет двадцать плюс. Широкоплечий, мускулистый, с жёстким «силовым» лицом — его было легко представить на стрельбище или параде — с планкой на груди. Но при этом на серый «городской» «комок» были надеты натуральные барные нарукавники.

Здравствуйте гости. — Ровно, как школьник азбуку произнёс он. — Что желаете покупать-продавать?

Радар разъяснил — Мы слышали удачный рейд был? И с него хорошая техника пришла. Нам бы посмотреть, пощупать и прицениться. Как и прочий ассортимент. Наш основной интерес — транспорт.

Вискарь на миг задумался, потом любезно произнёс. — Тот, кто вам нужен, сейчас занят, но скоро освободится. Вы, присаживайтесь вон за тот свободный столик. Пива и закусить сейчас принесу за счёт заведения.

Скоро вся тройка с удобством сидела за дальним столиком в углу.

Трот с Сапёром неспешно тянули тёмную жидкость из жестяных банок. Радар тоскливо смотрел на неоткрытую свою и жевал сушёную рыбу из принесённых закусок.

Довольно скоро и впрямь подошли двое. Один крупный кряжистый мужик с солидной «генеральской» мордой. Впрочем, вполне атлетичный по телосложению. Второй худой, длиннолицый и похожий скорее на чиновника, чем на силовика.

«Генерал» представился. — Я Эполет, и я уполномочен на любые сделки. Это мой помощник Интендант, да так его крестили. Не очень удобно, но как есть. Каким товаром интересуетесь?

— Транспорт. Но и что ещё по хорошей цене то же посмотрим.

— Ангар с той стороны здания. Надо обойти пешком. Пройдём.

К задней стороне здания и правда примыкал ангар.

— Вот смотрите. Две тачки. Состояние идеальное. Обвес противодроновый и фабричный вариант антимутантных шипов. Внешники заражённых называют мутантами, если кто забыл.

Пулемёты-антидрон в капсульных куполах. Тип «Дракула» с коробом. Один короб боекомплекта входит в общую цену. Остальное на общих основаниях два патрона — споран.

— Работа внешников значит… — Радар прищурясь изучал рекомендуемые бронеавтомобили. Техника выглядела шикарно.

Ролс-ройс с ювелирной отделкой салона и длинноногой прекрасно округлой моделью на капоте не так впивался кошачьей лапой в сердце какого-нибудь мажора, как этот носитель шипов и стволов в душу рейдера.

— Работа внешников… — Повторил Радар — А как насчёт закладок внешников?

— Проверяли те же специалисты, что и нашу технику. На своей мы ездим сами. Инцидентов пока не было.

— Ладно. Так, а что за Дракула?

— КПВТ в НАТОвской модернизации. Ряд улучшений плюс очень хороший глушитель. Снаряжен патроном со сдвоенной пулей с режущей нитью для работы против дронов. Очень эффективно — мы проверяли.

Радар задумчиво кивнул. — А по заражённым такой патрон как?

Эполет чуть вздохнул. — По всем, кто ниже рубера — лучше обычного. Против рубера и элиты — там бронебойные лучше.

— А ксеры такие патроны как?

— А никак. Такое ксер всё же не тянет. Но можно зарядить простым, благо калибр четырнадцать–пять невеликая редкость.

— И сколько вы хотите за одну машину? — Радар неспешно обошёл бронеавтомобиль словно нечаянно «поймав в обзор» и обоих продавцов и своих товарищей.

— Двадцать бусин. Горохом не берем. Если срок до забрать товар больше трёх дней — двадцать пять.

— Ладно… Что ещё есть из рейда?

— Из того что не надо нам самим — вот столы с огнестрелом.

Радар прошел возле столов небрежно проглядывая предлагаемое.

…Ну пушки у нас свои лучше. Лишние брать не стоит. А патроны мы уже взяли. О, а это что?..

С краю стояло несколько плоских металлических футляров с ручкой.

— Вот это что? — Парень ткнул пальцем.

— Снаряды на гранатомёт спец калибра с «мясоловом». Вот он стоит. — Эполет, брезгливо показал на отдельно прислонённую к стенке машинку, похожую на «игрушку» терминатора из знаменитого фильма.

— Занятно, и почём?

— Десять споранов за футляр — в нём двадцать гранат. Три — сама машинка. Это со скидкой для купивших что-то крупное.

— Сапёр, ты умеешь работать с такой штукой? — Радар обернулся

— Да. Были тренировки. Была и практика, хотя и не с химией.

— За футляры пусть. Взять можно штуки три, но машинка к ним даром — тогда сделка.

— Не желаете освежить дыхание, Ваше Сиятельство? — Трот протянул пачечку.

…Что за? Сапёр, судя по лицу тоже не понял… А он цены по рынкам на память зубрит. Как тот шпион. Словно тренируется… А может и тренируется по своему.

А пусть прозвучит вслух, возможно это получится использовать. Впрочем, если что сможет сказать и потом…

Радар прожевал жвачку. — Возможно вам есть что сказать, мон шер?

Трот угрюмо заговорил. — Почему этот гранатомёт стоит в углу и никому нахрен не нужен? Ни своим ни чужим? Потому что это уменьшенный калибр под гранаты с «мясоловом». Обычный боеприпас в него не зарядишь, а его гранату ксеру не закажешь. Есть сложная химия или это технология хе его зе, с которой не справляются никакие дары Улья — это как раз тот случай.

Почему рейдеры не охотятся с «химией» на зараз? Потому, что мелочь проще мочить обычными пулями. Или совсем дешманский вариант — самодельными стрелами.

А что-то вроде кусача, помнишь этих милых шустрых обезьянок, вот такое — уже слишком быстрое и живучее. То бишь что бы свалить серьёзную тварь ей надо попасть чуть не в морду. А такая хрень для точной стрельбы не предназначена, если кто забыл. Тварь просто шарахнется в сторону - и всё. Её не вырубит.

Вот тебя самого такая химия при ближнем использовании зацепить может. Очень даже.

Разумеешь? Никто в здравом уме с этим на заражённых не пойдёт.

А куда пойдёт? А на людей. Причём не на защищённых, вроде тех же муров. У тех базы прикрыты от случайного обстрела — не тупые. И от миномёта, и от АГС. Понятно? С таким могут ходить только сами муры из тех, кто не просто сбывает товар, а состоит на снабжении у внешников. Есть такие группы и об этом хорошо известно. Ещё не дошло?

А народ на быстрых кластерах нервный… Опять не понятно?

Такая штука в руках или где угодно заметно — более чем причина поймать пулю от случайного прохожего. Там даже подходить спрашивать поостерегутся. Издалека снайперским огнём отработают — и всё.

Радар растянул губы в клоунской гримасе. — Ну положим не так уж все узнают, что это за игрушка увидев её в бинокль. Но кое-кто может и узнать. И тогда может быть ой.

Эполет нехорошо посмотрел на Трота. — Кто-то здесь так хорошо знает муров… Как будто очень близко их изучал.

Тот ответил взглядом «рыбьих» глаз исподлобья. — А кто-то здесь зачем-то хранит снарягу не пригодную ни зачем, кроме как ходить на муровский промысел.

Ладно, тачки оценили? Пригодные? — Уточнил Радар.

Сойдут. — Рейдеры переглянулись.

— Так, две тачки забираем. Нам заправить до полных баков и завернуть — уедем на них. Фирменных пакет прилагается? Как в бутике? А хрень эту… Ствол даром, гранаты по спорану за футляр возьмём штук пять.

…А стронги заметно смутились, когда их «офигенную хитрость» рассчитанную на «новичка» озвучили. Должно сработать. А хреновина может и пригодится…

Дозаправка машин прошла быстро. И больше в сделке примечательного не было. Эполет с какой-то даже вроде неловкостью загрузил заказанное снаряжение в одну из машин.

Когда машины отъехали к стоящим у ворот ангара стронгам подошел бармен. Уже забытый Вискарь. Спокойно, как говорит минимум равный, он спросил. — Ну и как впечатления, что за гуси?

— Залётная банда из мутных. Из тех что ещё не определились, чем будут промышлять. Тем и опасны. Но отсюда хотят свалить и далеко. Здесь ничего не планируют. — Откликнулся всё время молчавший Интендант. — Но мозги им щупать было редкостно тяжко. Не новички, сложные ребятки.

— Ты не разобрался насчёт муровщины? Нам не прилетит за бизнес с таким контингентом? И что за тема выставлять за главного новичка? Ну явно ж было, что не он босс. — Чуть нервно уточнил Эполет.

— Ты же знаешь мою специфику работы. Я их воспоминания не смотрел. Я рыл планы и цели. И это было реально непросто. Там охоты на людей не было — там было валить и быстро. За это я отвечаю. А прошлое - тут не меня звать было надо.

- Знаем мы. И ценим. – Почему-то опять ответил Вискарь. - Этот не новичок, самое меньшее два развитых дара, а то и три. Тему эту не знаешь? Старая тема - когда есть переводчик, а ты знаешь язык. Пока он переводит — у тебя есть время подумать над ответом. А ну ты ж не бегал в наёмниках.

Глава 2

Погрузка по машинам прошла быстро и даже задорно. Огонь молодости ничем не отменить — и суета с подколками и беззлобными препирательствами была реально весёлой.

Радар задумчиво смотрел как «табор» делился, рассаживаясь по кузовам.

…Интересно, почему никто не свалил здесь к лучшей жизни? Стаб хороший… Хотя… После пары эпизодов в которых довелось поучаствовать нашим дамам, их уровень нежного тепла и трепетного доверия к мужскому роду… В общем и частном… Примерно чуть выше, чем у актрисы порно… Наверно дело в этом…

Гусар довольно неплохо водил, так что его посадили за руль второй машины. Сапёр, которого дамы, откровенно… Ну не то что б боялись, как смерти, но впадали в разные варианты нервного транса — был поставлен присматривать за всеми. Из пулемётной башенки. Конструкция обиталища пулемётчика была довольно хорошо продумана неведомым инженером. Купол был сделан отдельной, единой бронированной со всех сторон капсулой. С мягким анатомическим сидением, с полкой, где под рукой были бутылки с питьём и мелкими предметами. В общем бывают и туристические места куда хуже.

Радар плюхнулся на водительское кресло своей машины. Водил он не ахти как хорошо — учился в основном уже в Улье. Но зато ему нравилось крутить баранку. Трот залез в кресло пулемётчика. Минздрав, получивший должность вроде ординарца — на соседнее кресло.

Минздрав со щенячьей непосредственностью спросил. — Мировая машинка. Кульная — восемьдесят плюс. А сколько стоила?

Радар сделал небольшую паузу, внимательно отслеживая садящихся в соседнюю машину. Потом пересчитав залезающих в кузов своей. Не спешно, не глядя на собеседника он ответил. — Это ещё не особо крутая техника. По сути просто транспорт. Хорошо хоть с дополнительными местами в кузове. Это то что нам надо. Эээххх, только это всё равно просто машина, хоть и с наворотами. Вот был у нас «ишачок», что я за жемчужину брал… Вот то было — да. Реально он того стоил. Мечта.

А это — двадцать бусин. Недорого за такое. Ладно. Плюс ещё нагрузка сверху за недорого — в общем сделка прошла выгодно.

Из купола послышался голос Трота. — Ну ты сравнил. Доброй памяти Сивка был типа-вроде, «командирский танк», всерьёз сработанный что бы спасать жизнь генералу. А шо, покойный Грей был генерал — если так прикинуть. И было дело броневик ему жизнь спасал.

Вот только с «нагрузкой», как по мне — законченная глупость.

— Шер ами, глупость, как и дурак, законченной не бывает — ибо нет предела совершенству. — Радар махнул рукой в окно и выжал газ. Набирая скорость на дороге, он продолжил. — А добор снаряги это моё решение, и я за него отвечаю. Исключительно в порядке доброй воли разъясню. Ты забыл, что мы все в заказе? И только Улей ведает, когда и где на нашем пути может всплыть вполне человеческая команда, которая нас будет убивать?

Вот просто и классически — «за мной пришли, спасибо за внимание?»

Так что любая хитрушка, как карта в руку — лишней быть не может.

Трот фыркнул. — Может и так, но всё же это и дополнительный риск — за такую штуку можно всерьёз попасть. Если где всплывёт.

Обыскивать нас не должны — но бывает ох как всякое.

— Ладно, есть люди и вещи на которых стоит ставить, а есть те, на которые стоит класть. Главное не перепутать. Решение в любом случае моё. — Радар с заметным удовольствием прибавил газу на хорошей дороге.

Минздрав отвлёкся от видов из окна. — Слушай, почему цена в бусинах, а не в споранах?

Радар ответил, всё так же смотря на дорогу. — А, это просто. Что бы добывать бусины надо потрошить развитых заражённых. Охотиться на серьёзных зверей это всегда риск. Даже для прокачанных иммунных. Всё едино можно стать закусоном. Заражённые всегда, та ещё гусарская рулетка. И если на мелочи патронов в барабане револьвера мало, то чем выше, тем больше. Понятно? Бусины — развивают дары и нужны всем и вся. Круче только жемчуг. При добыче сколько-то своих по любому сдохнет. А им тоже хочется жить.

Так что ребятки избавляются от излишка трофеев, за умеренный прайс. Но за валюту, которую не так просто получить даже им.

Мы же получаем нужную снарягу — причём прямо здесь и сейчас.

«Атаман» прищурился, глядя вперёд. — О, в лесополосе пяток зараз. Вон, ближе к повороту где кусты. Старший у них топтун, остальные поменьше. Охотятся скотиняки. Надо бы их шугнуть, да затрофеить…

Он затормозил в сотне-двух шагов до места, про которое сказал. Сзади в пяти метрах встала вторая машина. — Пожалуй, из бортовой бойницы должно неплохо получиться. Трот бери вторую снайперку. Работаем.

Радар прошел из кабины в кузов. Машина стояла под углом к дороге — и из смотровых кошек можно было смотреть вперёд. Он осторожно выцелил в зелени кустов что-то видное только ему.

Тц.Тц. — Пыхнула дымная вонючая струя от выстрела.

Из кустов на дорогу выскочила четвёрка заражённых, ещё сохранивших на теле грязные остатки одежды.

Защёлкали беспорядочные выстрелы из второй машины.

Радар выцелил ещё цель. Рядом стрелял Трот.

Буквально секунды — и заражённых выбило словно в тире.

Прикрывай — я потрошу. — «Атаман» выскочил на дорогу. Он быстро проверил кусты, где валялось мёртвое тело. Бронебойная пуля спары сот шагов попросту прошила череп. И теперь дохлая «горилла» валялась мордой вниз на зелёной подстилке. Примечательного в мёртвой твари было разве что непривычная серая раскраска. Остальное — стало уже скучным бытовым процессом, вроде чистки картофеля. Разрезать нарост на затылке. Выпотрошить. Разложить по пакетам и карманам. Чистка картофеля. Картофеля, который только что собирался тебя сожрать, но тем не менее.

Радар быстро закончил и полез обратно за руль.

И чего такой смурной? — Заинтересованно уточнил Трот.

— Стреляли с двух машин, а попадали ты и я. Я дырки на телах хорошо рассмотрел. Хотя тут расстояние — всего ничего. Если прикинуть цену на патроны, тем более эти… Так что выгода с такой охоты — так. Невеликая. Есть вообще то, но … Слушай, а каких цветов вообще бывают твари? Эта — какая-то серая.

— Тююю. Так хорошая пушка — это ещё не умение стрелять. Тем более на скорость. Быстро выцеливать — это сложно. Оно и реальных рейдеров часто вот так, на подловить в засаде харчат. Будь у нас тачки и пушки попроще — и у заражённых был бы удачный день.

Цвета разные бывают — грязно белый и бурый чаще всего. Серый это ещё что… Я слышал про тварь вообще ярко красную, шикарно червонную, как тот варёный рак. Со слов — здоровенная зверина, уже ближе к руберу.

Наши пару недель ею через мобильные камеры на нескольких районах любовались, як цветком Стикса, мать его.

— И чем закончилось? — Спросил Радар. Он отвлечённо крутил баранку, объезжая распластанные на дороге тела.

— Грохнули её внешники с беспилотника. И уволокли резать ради науки. Вдруг чего интересного откроется.

— Даа. Тяжело выбиваться из серой массы. Даже если ты здоровенный мутант людоед, обитающий в «дурке» — калейдоскопе шизофреника. — Машина прибавила газу.

Ехать до следующего стаба пришлось без карт. Использовать ориентиры и направления было сложнее, но ничего нереального.

Как и никаких особых приключений. Если и были где твари — то они умудрялись избегать встречи со слишком серьёзной добычей.

Несколько часов за баранкой — и впереди наметился кусок жилого района с вычищенной полосой пустыря вокруг.

Короткий разговор на КПП. Ничего выдающегося. Проезд по району к узнанному у местного адресу. Машины встали на открытой автостоянке у местного «общепита».

Радар тяжело выдохнул. — Ффух. Высок-героическое ралли-забег на сегодня объявляю завершённым. Жопы можно размять, и проследовать срать, жрать, спать.

Тяжка взрослая жизнь, особенно у нас — пролетариев многостаночников. Но есть в ней и просветы. На сём объявляю время релакса.

Он вылез из кабины разминая плечи.

Трот вылез следом. Дамская часть слилась в одну шумную стайку из экипажей обеих машин. Мужская и женская части «банды» раздельными компаниями переговаривались, выдыхая после многочасового заезда.

«Общепит» представлял собой переделку из недорогого ресторана. Народа было много. По немаленькому залу сидели пившие компании и одиночки. Ночёвки в заведении не было, так что с расположением на сон предстояло что-то решать.

Вся компания просто отдыхала за здоровенным столом с немудрёной — но горячей едой. Тарелки уже опустели и рейдеры просто сидели, отходя после тяжелого дня. Уже прошло больше часа, но пока хотелось ещё.

Радар не спеша тянул зелёный чай, подливая себе из заварочного чайника. От стеклянного цилиндра в металлическом блестящем плетении шёл дразнящий жасминовый запах.

«Дозрев» парень встал. Он снял со стула винтовку, висевшую на ремне. Чур, Минздрав со мной. — Уже привычным командным тоном тихо велел Радар.

Тройка неспешно отчалила. Вернулись все через минут двадцать.

Парень вальяжно налил себе ещё чая. — Знаете где у человека располагается душа? — Радар обвёл взглядом «аудиторию».

— А откуда вернувшись, все говорят на душе полегчало? Так что там, точно. — Он криво улыбнулся.

— Так вы что в сортир что ли ходили? Втроём? — Пискнул кто-то из дамской «толкучки».

— Фи, какая грубость. — Радар продолжал «лыбиться». — Мы изволили посетить «чертог задумчивости», он же «зал заседаний всеобъемлющего членства». С высокой целью пообщаться с «белым другом».

Он перестал улыбаться, лицо стало жёстким. — Вам, тоже рекомендую. Стаб мутный и ничего хорошего я про него не слышал. Улей знает, какой может быть результат если мы кому-то покажемся подходящими терпилами. Даже просто остановившись на сон, не там, где надо. Так что ночуем в тачках. Во избежание нехороших приключений и утрат. Кому ночью приспичит — лучше в ведро.

И если кому куда надо — не меньше чем тройкой и пушки обязательно с собой. Да, они тяжёлые. Но брать с собой. Всегда. Даже до «белого друга».

Брюнетка с дальнего конца стола протянула. — Ээ. Так мы в машине спать будем? И по нужде … Там же??? Там же… Сапёр! Вот. И как мы!? При нём!?

— Ничего. Он наверху спит, в кресле. Благо место позволяет. Так что мешать никому не будет.

Кто-то думает, что я дуркую? Опыт того, какие здесь бывают люди, уже забыт? Вспоминайте.

И я оптимистично верю, что мы успеем завтра «с ветерком» зайти на новый курс. Можно даже успеть умыться-пожрать здесь же.

Вы, радуйтесь, что есть спораны на цивильную жрачку и то что не надо ноги бить. И то что у каждого хорошего пушка с патронами. Цените «высокое руководство». В здешних краях это всё круче пошлых Мальдив, брюлей и мерсюков. Увы, но высокая романтика шпионской безопасности диктует волевого преодоления некоторого неудобства. — Радар улыбнулся. — Ладно, кому надо — «носик пудрите» тут, же перед походом на сон.

Первой «прогулялась» тройка Бес, Царевна, Марго.

…Странно, подругами они не являются. И, как-то они переглянулись…

Вернулись с «непроницаемыми» лицами.

Потом ушли Галадриэль, Алита и «звезда» имя которой ускользало от плывущего от усталости и сытости сознания.

Когда вернулись — они были заметно повеселевшие и раскрасневшиеся, с мокрыми «ряшками».

…А вот эти действительно просто умывались…

Следующими ушли Ирис, Зена и Баффи.

…А Чур с такой тоской провожает взглядом. Понятно, чего ты хочешь… Угу, но нет. Не стоит тут снимать номеров. И предупреждение было…

Нехорошее место… Да и у меня что-то шкура зудит…

Радар продолжал неспешно и медитативно тянуть чай. Мысли лениво и отстранённо ползли накуренными улитками.

Эээ. Атаман–ага! Радар! Слышишь? — Чур нервно пытался привлечь внимание.

— Чего? — Парень лениво проснулся от сна наяву.

— Что-то девчонок давно нет. Неправильно это.

— Ну может заигрались или припёрло по нужде вовсе зверски. Мало ли. — Радар мотнул головой, пытаясь отогнать сонливость.

— Что-то не то. Вот сердцем чую.

— Сердце эт конечно серьёзно. От него инфаркты бывают. – Атаман тяжело вздохнул. — Ладно, Трот, будь человеком, проводи товарища на «посмотреть-успокоиться». В смысле что бы удостоверился что всё в порядке, но не получил по щщам за срыв «тонкого процесса».

Трот молча встал, размял плечи и забрав висевшую винтовку со спинки стула. Он небрежно перевесил «винторез» под руку, вперёд. По неулыбчивому флегматичному лицу было непонятно его отношение к происходящему.

Вернулись рейдеры минут через пять. Чур был заметно взволнован. Он заговорил быстро, сбивчиво. — Их там нет. Совсем нет, никого. Бяээле. Я ж чувствовал.

Радар встал. Он прикусил язык прогоняя остатки расслабленности. Мыслей не было, было то глупое чувство, с которым ищут выключатель света в неизвестной комнате.

Парень резко двинул смотреть на место события. Сапёр вроде как не делал резких движений. Но в дверь вышел следом.

Радар вернулся. Сел за стол. Лицо было мрачным, глаза слепо смотрели куда-то вдаль. Трот стоял, как-то очень равнодушно, изучая взглядом зал. Сапёр тоже. Чур нервно озирался без конкретной цели.

Девичник встревоженно напрягся, но никто ничего не говорил.

Радар постучал по столу тонкими пальцами. — Эти трое никуда за приключения не собирались? Никто не слышал?

Ответила Бес. — Не. Да и эти у нас за зануд в основном. Куда им.

Да и не время прям сейчас срываться на прогулку. Всё, что тут есть — по ночи закрыто. Это, если бы утром, уже зная, что где интересного можно поглядеть, да что б всей компанией…

Радар «просверлил» её злым взглядом — Обсуждали значит.

Синие глаза смотрели с насмешливой искрой. — Мы тут. Мы тут. Все видят? Вот где девочки, вот в чём вопрос? Как они куда-то делись?

— Как — не вопрос. Там дальше по коридору дверь в помещения персонала. Она открыта. Дальше через комнату со швабрами выход на улицу. Вопрос куда? Если не сами … — Парень встал и подошел к стойке.

За стойкой вроде барно-ресторанной тусило трое «официантов».

— Так. Ребятки чего это у вас клиенты пропадают? Непорядок. Кто у вас за крышу, кто за ментов на этот случай? — Спросил Радар. Он внимательно смотрел на реакцию на свои слова.

— У нас клиенты не пропадают. Все расплачиваются и уходят по добру. Мы тут сами себе крыша. Сами себе порядок и обеспечиваем.

Если кто-то лоханулся и его продинамили — так он сам себе злобный буратино. В большой семье клювом не щёлкают. — Похоже старший халдей в фирменной куртке был уверен в себе и развязен.

Радар смерил собеседника взглядом через прилавок. Судя по бейджу на груди — это действительно был старший.

— У нас. Тут. Пропало трое людей из нашей группы. Здесь ваша территория. Вы не можете не понимать происходящего. — Парень говорил твёрдо и зло.

— Ваши проблемы. Ищите. — Халдей начал разворачиваться от собеседника.

Тонкая рука «выстрелила» вперёд хватая его за ворот. Полетели пуговицы. Затрещала ткань куртки и рубашки. Официант был заметно крупнее и выше Радара, но сработал эффект рычага, как при броске — он пробкой из бутылки перелетел через стойку.

Радар впечатал официанта спиной и затылком в стену. Тот ошеломлённо елозил, пытаясь утвердиться на подгибающихся ногах.

Тонкая, как у скрипача, ладонь неумело сжимала горло. — Где, наши, девчонки? — Парень спрашивал зло, выделяя слова. Он вжимал собеседника в стену, не давая ни встать, ни вдохнуть.

Тот хрипел, «плавая» взглядом — Не знаю. Не знаю.

Что ж ты его так душишь то?.. Ты ж его так не придушишь. – Сапёр положил руку на плечо парню. – Отпусти.

Радар удивлённо отпустил.

Халдей распрямился…И в следующий миг опять согнулся. Короткое почти незаметное движение – но бывшее жестким ударом в печень. Судя по «выпавшим» глазам, очень жёстким.

Ещё незаметное движение — и с носа закапало ярко красным.

— Куда пропали люди? Отвечать. — Характерный, допросный тон у Сапёра был реально страшен.

В официанте что-то заметно сломалось. Это было во взгляде, он затравленно вильнул глазами, открывая рот и собираясь что-то сказать.

И вдруг…

— Отпустил его. Быстро. – Прозвучала резкая команда.

Рейдеры обернулись. На них смотрело восемь наведённых стволов.

Глава 3

Рейдеры обернулись. На них смотрело восемь наведённых стволов.

И шестнадцать неприятных гляделок. Гляделки были в чём-то неприятней «глаз» «пушек». Крепкие ребятки в гражданском. Правда гражданское было различными вариантами «спортивного» шмота.

…Это что за дресскод «плохой район» «культурный ансамбль песни и пляски» «конкретные ребята»?..

Радар плавным движением перевесил автомат со спины под руку. — Так никто никого не держит. Слепой что ль?

— Че сильно борзый? Замеса ищешь? — Говоривший стоял чуть позади остальных. Такой же коротко стриженный неопределённого возраста «дядька» в трениках и майке. Но худое лицо было посмышлёней, а на пальцах были характерные «набитые» «перстни».

— Ищу я своих людей. Конкретно — трёх девчонок. Не сами они отсюда ушли. — Радар смотрел поверх носа собеседника.

…А интересно, ни один из семерых автомат в сторону не отвёл и даже взглядом не вильнул. Или это не старший или так накручены. Никто из них на старшего не похож…

— В большой семье клювом не щёлкают. — Тон «дядьки» был насмешливо глумливым. — Лоханулся? Твои проблемы. Вот за наезд на тех, кто под нашей крышей с тебя тридцать споранов.

Парень очень нехорошо просмотрел всех восьмерых, крутя ладонью словно с трудом сдерживая какой-то жест.

Потом дёрнул лицом, в судорожной гримасе.

Радар обернулся по сторонам. Даже сидевшая за столами «дамская» часть как-то незаметно оказалась с «винторезами» под руками.

— Полтора десятка стволов против восьми? И это, не считая даров? Среди нас нет свежаков. Ты, как ещё живой то, дятел? Ты, что вчера прилетел в Улей?

Тот сморгнул. — Ты… Как со мной разговариваешь?

— Кто. Здесь. Старший. Пусть выйдет вместо шестёрки. Иначе мы выйдем отсюда, а потом найдём его самостоятельно. — Радар «прошерстил» взглядом боевиков у стойки и зал. — Команда, оружие на изготовку, выходим. Первыми не стрелять, но быть готовыми. При атаке валим всех.

…На стволы никто из них не кинется. Приказ брать на понт у них есть, но это не гусары…

Один из боевиков ничем не выделявшийся из прочих опустил автомат. Он вынул рацию из кармана на бедре. — Да? Понял.

Опустите пушки. — Обернулся он к своим. — Вы то же. Все стволы убрать. Тогда будет разговор.

Радар проводил взглядом опустившиеся стволы. Потом убрал свою пушку за плечо. — Напомню, что ещё есть боевые дары Улья. И если кто-то задумал сильно хитрое — лучше бы ему передумать.

Из коридора с другой стороны вышел плотный мужик в строгом костюме. Ничего примечательного. Обычная «модельная стрижка», типичное слегка щекастое лицо. Умерено мясистые губы и нос. Разве что глаза с характерным неприятным сальным отблеском.

— Вы кто такие? — Несколько небрежно уточнил он.

— Бригада Радара. Это те что держат стаб Металлист. Здесь мы были проходом. Тебе точно нужны разборки с трупами? Ты кто вообще? — Парень спрашивал ровно, не наезжая.

— Я тут за управляющего. По крещению — Рубин. Мы люди Питерца. Ушли твои шмары по согласию или кто помог — мы не отвечаем. Кабак — не хата.

Камеры и автопушки у нас только в зале. В сортир как-то не поставили. Да и техническая дверь всегда закрыта что-то красть с той стороны не выйдет. Поэтому никто там и не следит.

И никто из тех, кто в зале ничего видеть не мог. Низачто вы парнишечку огорчили. По беспределу.

Радар фыркнул. — Дверь открывается и всяко, и разно на раз — и отмычкой, и копией ключа, и дарами, которых дофига. Так чего ж с этой стороны никак не следили?

— Именно, открыть дверь вообще не сложно. Кому угодно. Только что там брать? Дерьмо из толчка? Склад с другой стороны, как и касса.

Тополь, ты что-то видел? — Спросил Рубин, повернув голову в сторону кое-как отползшего халдея.

Тот отрицательно покачал головой. Его взгляд почти с одинаковым страхом бегал и по своим, и по чужим.

— Всё? А теперь прошу нас покинуть и не мешать людям работать. — Рубин показал рукой в сторону двери.

Парень замер, лицо свело в «деревянную маску». Тонкие губы искривились в уродливо перекошенную «нитку». — Так, кто даст нам реальную информацию по нашей теме — десять бусин. Все слышали? — Говорил Радар зычно и внятно. Он просмотрел сидевших в зале клиентов, обслугу за прилавком и даже чужих боевиков. — Десять бусин, не споранов. Только за конкретную инфу. Моё слово — Радара. А за реальную помощь так отдельно сторгуемся.

Команда, за мной на выход.

Вся компания откочевала к бронемашинам. Расслабленную дремоту сменило нервное напряжение, у некоторых — подавленность. Хотя выглядело это у всех по-разному.

Так, вы, давайте по своим местам. Кто сможет — пусть поспит. Мы ещё посидим. Если кто-то подойдёт, мы встретим. — Устало сказал Радар.

Основная компания разбрелась. Сапёр тоже забрался в своё кресло пулемётчика в другой машине.

Радар сел на водительское место и устало прикрыл глаза.

Чур нервно и сбивчиво проговорил. — Командыр. Командыр, мы ведь будем их искать? Да? Ведь их надо найти. Они ведь наши. Мы ведь их крестили. Они с нами…

Парень открыл глаза. Не поворачивая голову и глядя в одну точку, он протянул. — Надо. Надо их искать. И в том кабаке точно многие что-то знают или о чём-то догадываются. Если в ком-то всё же победит жадность мы узнаем нужное ещё до утра. Если нет…

Минздрав сидел на соседнем кресле. Он нервно тёр руки, вдруг как-то невпопад спросил. — Радар, а что ты всё так руками крутил? Как-то оно выглядело вообще странно.

Радар как-то вздрогнул, будто просыпаясь. — Очень хотелось отдать приказ Чуру валить их всех из стелса. Невмоготу хотелось. Еле сдержался…

И только потому, что, если уж так наглеют — значит что-то имеют в запасе. Что-то что даёт надежду остаться в живых при перестрелке.

Ты слышал или пропустил? Там в зале камеры и автопушки. Причём так встроены что я и не нашел, когда глядел.

Из пулемётного гнезда раздался характерный «скрип» Трота. — Я брунейский шах, если там и кроме автопушки не было хитростей. Пара тройка ребят с хорошими дарами где-то рядом. Это как два пальца.

Ты понял? Там же вся тема гнилая. Конкретно, как разводка на хате. Спровоцировать на резкость и косяк, потом замочить и обобрать жмуриков. Так то, типо совсем по беспределу не катит.

— Чего ж тогда не хватал высокое начальство за белы руки со слезами, мол не вели казнить? — Радар невесело улыбнулся. — А если б я всё-таки сорвался?

— Вера и расчёт. — Коротко отрезал Трот.

— Что, верил в любимого атамана?

— В то что полтора десятка пушек это серьёзно. Плюс у кое-кого реально хорошие дары. Плюс мы стояли у выхода в коридор, так что увернуться от автопушки было просто. А «бычкам» с боевыми дарами ещё надо было зайти в зал. Так что «карусель» конечно выходила жёсткая, но с хорошими шансами. Тут знаешь ли бывает и хуже — кому как повезёт. По любому не дело давать жопу охреневшим уродам. Это не способ выжить, это способ неприятно сдохнуть. Ты вроде сам на этот счёт поэтику разводил. — С унылой желчью прояснил Трот.

Устами зануды гундосит истина. — Радар улыбался одними губами. — Я знаешь ли думаю так же. Только с поправкой на то что разборку надо проводить на своих условиях.

Не хочешь спуститься к нам? А то что мы ведём типо штабные разговоры на весь салон.

— Очень хочу. А ещё выпить, закусить и бабу фигуристую. Тильки если я от пулемёта отойду, так заменить меня некем. Оно тут стрёмно. Я сам же могу и не пережить если что. Тот же беспилотник. А лишние уши — всё едино никому ничего не успеют передать.

— На пару часов тебя Чур подменит. Потом. Если не стрелять, так разбудить он вполне может. Выспаться тоже надо. А мне ещё думать тяжкую атаманскую думу. Почти как «синие тарелки красивее, но коричневые прослужат дольше». Да уж были деньки, — «ну ты соня, тебя даже вчерашний шторм не разбудил». — Радар улыбнулся детской улыбкой на миг став ровесником Минздрава.

— Ты о чём? — Уточнил Трот.

— Я говорю надо использовать Чура с его волшебным талантом и кого-то спереть, как источник инфы. А опосля отъехать от стаба и провести терморектальное дознание. Вопрос кого красть? Какого ннить, халдея проще, а на Рубине можно и проколоться, да и искать его сложнее… Но он почти наверняка знает достаточно.

— Дознание? Без электричества? А, ну можно железный пруток раскалить в костре. В багажнике точно был, для каких-то технических нужд. В жопу вставить сойдёт.

Радар театрально вздохнул. — Какое дикое, жуткое варварство… Но… За неимением паяльника, даже нам высококультурным и образованным людям придётся довольствоваться тем что есть. Это почти трагедия лишений. Увы.

О, глядите, справа, кто-то к нам хромает… Однорукий — Встрял в разговор Чур.

На стабе было неплохо с электричеством. Горели даже фонари вдоль улиц. Поэтому, идущий по тротуару человек был виден издалека. И шёл он явно к стоящим бронеавтомобилям.

Нетвёрдая походка — хотя и не хромота. Джинсы и рубашка. И, да, правый рукав был пуст по локоть. Человек подошёл к кабине заглядывая внутрь через лобовое стекло.

Радар, без спешки, но довольно резво открыл дверь и вышел навстречу.

— Человече, ты ищешь кого-то или так гуляешь?

Ты… Тот парень, который обещал…награду? — Хрипло спросил мужик. Обычные умеренно крупные черты лица, лет тридцати, довольно симпатичен был бы, если бы не болезненность.

…Лицо характерно «натянуто»… И глаза… Лихорадка и посерение… Споровая ломка как есть. Пустой рукав завязан кое-как. Руку он потерял относительно недавно. И помогать ему некому… Терять ему значит особо нечего… Может рассказать всё что знает… Но и соврать тоже может — поэтому же…

— Я Радар. Я сказал, что заплачу десять бусин за инфу по моим людям, которых спёрли. Я обычно держу своё слово — это многие могут подтвердить. Но учти оплата будет после того как я проверю что инфа дельная, а невыдуманная.

Ты, человече, назовись, а потом рассказывай, что знаешь.

— Рассказывай. А потом ты скажешь, что всё лажа и иди на. Так нет, Нет так не пойдёт…

Радар хмыкнул — Хочешь верь, хочешь нет, но сначала я проверю то что ты сказал. Потом действительно отдам твою плату. Если оно того конечно стоит. А так — утром деньги, вечером стулья.

Нахаляву бусины никто не даст.

Мужик слабо качнулся — то ли от головокружения, то ли от слабости. — Как ты собрался проверять?

Радар небрежно пожал узкими плечами. — Возьму Рубина, прищемлю ему торчащее и спрошу уже по фактам. Потом заберу девчонок, с адреса где их держат и отчалю.

Хрипящий звук, который издал «доходяга» был довольно жутковат. Но было понятно, что это попытка засмеяться. — Ты решил, что он твоих лядей спёр? Он даже не знает ничего. Я знаю!

«Атаман» чуть наклонил голову на бок. «Графитный» взгляд впился в мужика. — Не может он не знать, кто на районе способен прокрутить такую тему. Он тут местный. И он тут отвечает за серьёзное дело.

Мужик ухватился левой рукой за зеркало заднего вида. Встал чуть твёрже и продолжил. — Он не знает. Ничего он не знает. Догадывается, что могла одна из трёх банд. Но какая именно? Да и то… Может вообще случайные рейдеры дверь взломали и пошалили? Чисто случайно попав на этих… Он конкретно без понятия… — Тут доходяга замолк, выдохнувшись.

Радар аккуратно, почти бережно подхватил мужика под руку и втащил в кузов бронемашины. Тихо закрыл свободной левой рукой за собой броне дверь.

Ну-ка освободи лежак. — Тихо приказал он кому-то из дам-с. Та не спала, и лежала под покрывалом полностью одетой. Только глазища мерцали поверх подушки. Не споря, она быстро пересела напротив к товарке, так же глазевшей на происходящее.

— Вот что, дружок, во-первых выпей. Потом представься. Потом расскажи, как дошел до жизни такой… А уже потом расскажешь, что ж ты всё-таки видел. И…Даже если оно будет бесполезно — споран я тебе дам. Просто на удачу. Во славу Улья. — Радар протянул плоскую металлическую флягу из внутреннего кармана.

«Доходяга» сделал непроизвольно жадный, большой глоток. Отблеск от лампочки освещения мелькнул на днище фляжки. Потом — второй глоток, уже меньше. С заметным волевым усилием он вернул флягу и попытался сесть, отперевшись спиной на стену. Получалось не очень. — Хорошо. — Тихо выдохнул мужик.

Он молчал какое-то время. Только тяжело дышал и поглядывал на лампочку.

Потом уже заметно ровнее начал. — Две недели назад меня звали Андрей. Иногда даже с отчеством. Был инженером на заводе. Потом — как все. Повезло — встретился с небольшим рейдом, пригнавшим машину на промысел. Не такие уж плохие ребята. Взяли с собой. Крестили — Транзистором. Так я стал рейдером. Стрелять я немного умею — на срочной учили. Всего рейда — человек пять. Меня взяли шестым… Вооружены были по местным понятиям неплохо — РПК, несколько арбалетов и пара охотничьих ружей. Пулемёт правда берегли для серьёзной опасности. Так и ходили — где-то поохотились, где собрали чего хорошего нашлось.

Всякое было гребли — еда, алкоголь… Даже как-то бумажной порнухи с ларька набрали. Оно всё неплохо на мену идёт. -Транзистор замолчал, словно впервые замечая слушателей. — Вот так — всего две недели, а словно жизнь прошла. А потом… Потом нарвались на стаю. По местным меркам даже не что-то особенно крутое, не элитник, даже не рапан. Аааах… Нам хватило. Толком и не вспомнишь, как оно всё было и мелькало…. Тем более что мне почти

сразу прилетело. Я и отрубился. Из нас в конце только Физик на ногах остался. Он себе что-то вколол, потом меня на сиденье, сам за баранку и двинул.

Как-то добрался до стаба. Тут уже помер, когда расслабился. Всё-таки порвали его страшно — с таким не живут. Я его тело к похоронам готовил, видел сам.

Всё — остался я тут один. Оружие осталось на той разборке. Машина в хлам. Продать толком нечего. В рейд я никому конкретно не нужен. Стаб тут нехороший. Как ребятки шутили «чёрный». Всё по понятиям и народ по шоблам кучкуется.

Я пробовал туда-сюда поискать дела. Может, что-то техническое смогу или хоть что-то. Тем более что споровое голодание уже начало брать за глотку. Может из-за того как меня потрепало или ещё почему — но началось конкретно рано.

Но… Мне предложили только одно… Неет. Уж лучше сдохнуть.

С одной из коек пискнули. — А что?

Из пулемётного купола прилетел ответ. — Шоколадные дела? Или за щеку?

Транзистор тяжело выдохнул. — Оно… Короч устроился я к Рубину. Он хоть и урод каких мало, но хоть не этот… За еду и жильё я у него уборщиком. Раствор иногда — напёрстками. Это не жить — это чуть медленнее сдохнуть. Вот так оно и…

Только уборщик — это как кошак, его уже в упор не видят. Хоть баб при нём дери, хоть важные дела обсуждай. Кое в чём-то ж полезно.

Видел я, как трёх молодых парней недалеко от кабака сгребли. Те и пискнуть не успели. На меня те «крутые охотнички» и внимания не обратили. Так что я точно знаю чьи это люди. Этих … ребят на выгуле, я и после видел в окрестностях. Понятно? Из всех здешних уродов — на охоту под наш кабак, только эти отметились.

Трот неспешно вылез из кресла и спустился вниз. Он сел рядом с Радаром напротив рассказчика. Блондин ровно уточнил. — Сопляки то небось молодые и смазливые?

— Ага. Ты понял. Не для муровщины их взяли.

Трот кивнул. — Та чего ж не понять. Не они первые, не они последние. Скажи, Транзистор, а чего ж ты не продал, что знаешь тому же Рубину? А то и Питерцу?

Транзистор ответил. — Им то накой в это лезть? Ребята те на стабе ничейные. Даже не так что б ценные клиенты. Никто не впишется. И никто из сильных банд за такое дело не поблагодарит. Вот пристрелить за создание проблем могут очень даже. Так что ему сказать — только себе беду нажить.

Вам… Ну может вы своих выкупить сможете. А так — задолбят же соплячек до дурки.

Глава 4

Радар мрачно смотрел в одну точку. Зависшее молчание можно было резать ножом как пластилин. Или переливать на грузила вместо свинца.

Потом он положил ладонь на бедро, чуть сменив позу. — Трот. Сильвупле. Сапёра сюда. И Бес. Остальные. Отсюда. Все. — Слова звучали как-то очень обыденно. Никак. Ватно-пресно. Но довольно шумно слушавшую «представление» дамскую часть вынесло как выплеснутую воду.

Через минуту вызванные уже сидели напротив «доходяги» на боковом «сиденье». Судя по отсутствию вопросов — что-то им Трот успел рассказать.

Трот, как думаешь, сколько ему сейчас можно живца? Так что б не трава́нуться? — Радар говорил, всё также глядя в никуда.

В таком состоянии? Да, хоть два литра, вместимость пуза не отменяет даже Улей. Только, давай, если хочешь его привести в рабочий вид — я свой дам, на уксусе с яйцом. Он в этом деле получше будет. — Трот полез куда-то в темноту.

И куда дешевле, чем коньячный — Радар хмыкнул. — Но это к лучшему. Два литра хорошего коньяка¸ это надо потом проспаться. А на это времени не предполагается…

Так. Транзистор, слушай сюда. Сейчас пьёшь, что дали и рассказываешь, что знаешь про нужную нам банду вот этому резкому дядьке напротив тебя. Если он задаёт вопросы — отвечаешь.

Потом мы решаем, что делать дальше.

Транзистор чуть огляделся. — Ну если надо. Так вы к ним собираетесь ехать?

Собираемся. Разве не понял? — Всё также «никак» ответил Радар.

Транзистор поднял здоровенный пластиковый баллон, жадно присосавшись к горлу. Выдохнул.

— Не знаю ваших возможностей, но честно говорю — банда серьёзная. Названия, кроме имени главного у них собственно нет. Старший у них Лёва Толстый. Можно просто Лёва. Я его и не видел никогда. Бухает он у себя — в кабак к Рубину не ходит.

По прикидкам народу там, где-то десятка три. Но это как, смотря сколько в рейдах, а сколько оттопыриваются на базе. Базой у них барак в два этажа ближе к центру стаба. Они там себе забор поставили из железных штырей и точки для стрельбы. Гаражи и склады там же. Внутри я не никогда не был. Рейдеры в той кодле есть разные. Есть кто сам сидел, есть и те, кому просто эти порядки нравятся. Несколько довольно старые с сильными дарами. Могли бы наверно в стронги. Но, те кто мутит такие банды, те кто сами вслух зовутся стронгами, они обычно с другими… Правилами жизни, что ли.

Так-то банда Лёвы и не муры вроде. А живут — типо лохи не для счастья созданы. А они братва.

Знаете, на стабе нет единого авторитета если надо что бы за тебя кто-то отвечал — прибиваешься к чьей-то банде. Но, даже те, кто из бывших зеков, как-то чаще по-другому себя ведут.

— Им за беспредел никто не предъявлял? — Уточнил Радар.

— А они и не беспредельничают. В отношении членов других банд. Вот случайного лоха оберут и раком поставят. Весело и до упора. — Транзистор покривился.

— Значит если мы их начнём мочить нам помогать не станут? А им кто-то поможет? Если вдруг? Как тут на это счёт? — Парень изучающе поглядывал на однорукого опять припавшего к баклаге.

— Если просто начнётся стрельба, то скорее всего нет. Вот если что-то долгое, что касается всех, ну тогда может быть. В смысле, например, прикатит банда с другого стаба и начнёт вроде как осаду.

Сапёр наконец вступил в разговор. — Какое у них оружие? Что-то знаешь? Что-то же ты знать должен. Просто по тому что доступно и недоступно на этом стабе?

— Калаши и РПК тут достать не дорого. Этого добра у них может быть сколько угодно. Только ведь они могли и на заказ у караванщиков что-то брать. Мне откуда такое знать? — ответил Транзистор.

— Какие-то детали? Дары? Внутренние расклады? Что-то случайно услышанное? — Деловито спросил Сапёр.

— Нет, ничего. Откуда бы? Я там не был. В лицо знаю нескольких. Стаб то по сути небольшая деревня, как и большинство — все всех так или иначе знают. Даже если не знакомы.

В ресторане никто оружием не хвалился, если ты про то.

— Ладно. Так, значит, мы подъедем к их воротам. Зададим пару вопросов. Ты, едешь с нами. Показываешь дорогу. По тому, что ты говорил, чую я — тут многие могли такой номер отколоть. Не только эти. — Радар вздохнул, как от зубной боли. — Если подтвердится. — Что ж, у нас преимущество в снайперах. Главное, чтобы не успели отработать из чего-нибудь гранатомётного. Должны не успеть. Если они попробуют с нами дуэлировать у нас хорошие шансы их тупо перебить.

Себе так план, но… У кого, то есть лучший?

— Охренеть… Вы собираетесь с ними устраивать гангстерскую перестрелку? — Транзистор оглядел по лицам сидевших.

— Если наши у них. И если не выйдет по-другому. Тогда у нас хорошие шансы. Не лучшие — Улей ведает какие там у кого дары и умения, но хорошие. Есть возражения? — Радар аристократически поднял бровь.

Транзистор сделал ещё глоток из уже порядком опустевшей баклаги. Потом сказал. — Только если у вас. У нас. Всё получится. Заберите меня с собой. Хотя б до другого стаба. Вам же это ничего не будет стоить.

— Ладно. Заберем. И, пожалуй, ты, сыграешь кое-какую пьесу в переговорах. Как часть сделки. — Радар встал. — Сапёр, Трот, есть что сказать?

Трот промолчал. Сапёр прищурился. — Когда посмотрим, что там на местности и как себя поведут бандюки, тогда возможно.

Машины катили по району. Из окон домов падал свет. Если не знать где находишься — обычный посёлок или пригород. Улей ведает как это обеспечивалось. Похоже какой-то вариант мобильной электростанции местные сумели-таки запустить. Электричество — символ цивилизации. Вот эта освещённость, ни разу не норма, в специфике Мультиверсума вызывала невольный отклик в душе. Из-за этого место выглядело более жилым и «обычным» чем многие стабы. Транзистор неплохо ориентировался на местности показывая дорогу из-за плеча. Так что доехали за минуты.

Радар крутил баранку иногда оглядываясь.

…Что ж глянем с кем-чем имеем дело. Может вообще не те. Чего гадать. Смотреть надо. Или может…

Вон справа впереди, видишь? Что-то конторское в два этажа белого кирпича? Забор вокруг из чёрного прутка? — Транзистор говорил уже ровно, буквально на глазах избавившись от хрипа.

Радар кивнул. — Вижу. Похоже какая-то контора и была. Может архив, может библиотека… Или отделение полиции.

Ладно, это нам сейчас перпенисуально.

Встанем где-то там. Метров полсотни — дарами что бы не дотянулись. А вот мы из пулемётов что бы могли если что. Калибр на башнях хороший — может стену и не возьмёт, но пугнуть должен. Это так, за — ради встречной вежливости.

Но сейчас мы только поговорить, хамить не будем. Узнаем, что как. В глаза посмотрим.

Трот, ты тут за пулемётом. Следи по окнам и вообще. По-хорошему взять бы тебя или Сапёра, для солидности… Но как-то оно за пулемётами вам лучше. И дам, кто стреляет получше, с Бес, тоже здесь оставлю на готовность … Хотя им лучше из машины выйти. На случай прилёта.

Значит, Минздрав, Гусар со мной. Чур давай в стелс. Поглядим как ребятки себя поведут. Рацию проверь — что бы работала.

Если будет шанс попробуешь их по-тихому обойти и поглядеть что там как внутри. Поглядишь-послушаешь — если мы не к тем заехали, так же аккуратно свалишь. Если будут какие-то сложности — можешь даже осторожно сдаться. Мы тебя быстро выкупим. Так лучше, чем вязнуть тут надолго. Время нам терять нельзя.

Ну, а если всё же те… Давай сигнал по рации и начнём пляску.

Мы чуток откатим, потом вернёмся. Штурм с нашим человеком в тылу должен неплохо получиться. Или вовсе сможешь их по-тихому освободить и вывести через какой-нибудь задний вход. Если будет такая возможность… Шанс так на так.

По ситуации, короче, штурм или тихая диверсия — работаешь сзади кого сможешь.

Будет ребяткам Голлум на охоте… Но, убивать — только после того как точно удостоверишься что это те, кто нам нужен. Никаких намёков или двусмысленных слов.

Трот слез из башни. Он опёрся обеими руками на спинку водительского кресла. Серые глаза пристально, по совиному, таращились через лобовой стекло, изучая дом.

— Дарами нас тут достать вообще то можно, был бы дар сильный. Как и гранатомётом — если он есть. Но даже внешники не любят устраивать разборки прямо на своей базе. Бывает всё. Только хлопотно это. И последствия имеет.

Так что, если что, вас просто пошлют. Скорее всего. Скорее всего.

Знаешь, что? Возьми пяток дивчин из тех, кто плохо стреляет и пусть впереди тебя идут. Это может помочь… В переговорах.

— Хм… А вообще-то да. Смазливой девчонке на какие-то вопросы ответят легче. И если что, по ним стрелять меньше желающих… Это должно сбавить кипешь в разговоре. Даже если кто чего не так понял….

Ладно. Дай, Улей, фарта.

Так, Транзистор, пойдешь справа от меня. Скажешь, что видел, как крали. Что бы не отпирались. Вот твоя работа — за неё двадцать бусин, ствол с рожком патронов и билет до другого стаба.

Однорукий помолчал. Потом с вернувшейся хрипотцой тихо буркнул — Что ж, лучше так… Если…

Радар ухмыльнулся клоунской гримасой, без показа зубов. — Ну что, все по местам. Сапёру я сейчас доскажу.

Через минуту небольшая группка неспешно топала к открытой калитке.

— Смело, товарищи, все по местам. — Радар шёл в центре группы этаким королём и в пол голоса мурлыкал старую песню. Оружие висело на груди под рукой. Но всё же не на изготовку.

Калитку в заборе группа миновала, вытянувшись в очередь и в этот момент входная дверь дома открылась.

В проёме стояли трое мужиков. Обычные в общем мужики, одетые в гражданские брюки и рубашки. Такие же обычные лица — ни в автобусе, ни в магазине не обернёшься. Ни наколок, ни какой-то печати зла и маргинальности.

— Стоять. Ты кто такой? — Резко сказал один из них. Оружие ни при одном не было. Но не похоже, чтобы под десяток вооружённых людей кого-то, как-то пугали.

— Стою, как видишь.И оружия не достаю. Но, вон за спиной видел два броневика? Мои. И, ты, тоже воздержись от резких движений.

Калибр там такой, что кирпичную стену берёт на вылет. И стрелки на машинках очень хорошие, только может немного нервные. — Радар говорил ровно, без наезда. Взгляд скользил поверх носа собеседника. — Так что говорим аккуратно. Взаимно аккуратно.

Вы чужое взяли. У меня. Только что. Верните добром. И не надо рассказывать, что я не я, жопа не моя. Свидетель есть. Так что верните по-хорошему.

Спустя время Радар пытался вспомнить хоть какой-то миг, позволяющий напрячься. Или хоть цвет глаз тех… Стоящих напротив… Не мог.

Без всякого предупреждения бронеавтомобили полетели назад, опрокидываясь на бок. Стволы крупнокалиберных пулемётов согнулись как пластилиновые. Сам он полетел спиной назад, жёстко падая на землю. Будто какой-то смерч смёл всю группу. Вокруг падали «дамы», выдавая совсем не те слова, которые ожидаются от «юных леди». Шторм-матерщинник не оставил на ногах никого. Взгляд невольно ушел в небо.

По ушам «ударил» звук короткой очереди. Где-то сбоку воздух невразумительно вскрикнул от боли голосом Чура. Перед лицом пролетели несколько маленьких, меньше кулака, светящихся голубым, шарика. Тонкие взвизги «резанули» уши.

Проигнорировать резкую боль от ушиба. Перекатиться пытаясь вскочить на ноги и прицелиться от плеча из винтореза… Радар не успел. Короткий «треск» очереди в три патрона. Рванувшая грудь боль и потеря сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.